

ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

УДК 811.111–112

<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2024-4-75-83>

История зарождения английского языка как ключ к пониманию его текущего статуса

Татьяна Александровна Марцева¹, Юрий Викторович Кобенко²

¹ Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики,
Москва, Россия, tmartseva@hse.ru

² Национальный исследовательский Томский политехнический университет,
Томск, Россия, serpentis@tpu.ru

Аннотация

В работе проводятся параллели между этапами исторического развития английского языка, формировавшегося в условиях многоязычия, и его статусом языка-макропосредника в современном мире. Исследование проводится при использовании двух ключевых методов: сравнительно-исторического, позволяющего проследить развитие английского языка в диахроническом разрезе и во взаимодействии с другими контактными идиомами, существовавшими в анизотропии языковой ситуации того времени, и диалектического, направленного на выделение таких контрадикторных направлений эволюции его языковой системы, как интеграция и дезинтеграция, стандартизация и индивидуализация, центризм и ацентризм. Эволюция подходов к периодизации английского языка (тевтонская группа – XVII–XVIII вв., англофризская группа – XIX в., западногерманская группа – XX в.) коренится в изменениях интралингвистического характера, обусловленных рядом экстралингвистических факторов. С одной стороны, островное расположение ареала зарождения языка, труднодоступность этих территорий и, следовательно, их изолированность, а с другой – привлекательность данных земель в связи с благоприятными условиями (мягкий климат, разнообразие ландшафта, флоры и фауны), христианизация, активные торговые отношения и, как следствие, константная полигlossия языкового окружения (кельтские, германские, скандинавские диалекты, классическая и вульгарная лагын, разнообразные диалекты римских легионеров, французский язык) послужили фундаментом для появления у английского языка тех дистриктивных признаков, которые отличают его и по сей день: ацентризм, высокая степень подвижности лексического состава, значительный деривационный потенциал, стремление к экономии языковых средств и достаточно свободное обращение с языковыми нормами. Последнее качество связано в том числе с длительным отсутствием единого национального, политического и языкового центра в Британии, а также преимущественно маргинальным характером использования английского языка в устном общении. В работе отмечается необходимость дальнейшего исследования грамматической структуры английского языка на всем протяжении его эволюции с целью более глубокого понимания последствий влияния полигlossной среды не только на его лексический состав, но и на статусную составляющую.

Ключевые слова: английский язык, историческое развитие, статус, периодизация, глоттогенез, полигlossия, субстрат

Для цитирования: Марцева Т. А., Кобенко Ю. В. История зарождения английского языка как ключ к пониманию его текущего статуса // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 2024. Вып. 4 (234). С. 75–83. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2024-4-75-83>

GERMAN LANGUAGES

The History of the English Language Origin as a Clue to Understanding its Current Status

Tatyana A. Martseva¹, Yuriy V. Kobenko²

¹ National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation, tmartseva@hse.ru

² National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russian Federation, serpentis@tpu.ru

Abstract

The paper draws comparisons between the stages in the history of the English language developing in the multilingual environment and its status of a macromediator in the modern world. The research is based on two fundamental methods: the comparative historical method that assists in observing the development of English in the diachronic perspective and its co-existence with other languages in anisotropic linguistic situation of that time and the dialectical one directed at identifying such contradicting directions of the language system evolution as integration and disintegration, standardization and individualization, centrism and acentrism. The evolution of classifying English language origin (Teutonic group in the 17th and 18th centuries, Anglofrisian group in the 19th century and West Germanic group in the 20th century) is rooted in the changes of intralinguistic nature caused by a range of extralinguistic factors. On the one hand, island distribution of the language areal, hard accessibility of the territory, and therefore their isolation, and on the other hand, attractiveness of this land due to favorable conditions (mild climate, diverse landscape, rich flora and fauna), Christianization, active trade relationships leading to permanent polyglossia of linguistic environment (Celtic, Germanic, Scandinavian dialects, classical and vulgar Latin, various languages of Roman legionaries, French) were the reasons why the English language obtained and has maintained till the present time such peculiar distinctive properties as acentrism, high level of lexical mobility, substantial derivational potential, economy of linguistic means and rather free manipulations with language standards. The latter is also connected with long-term absence of the unified national, political and language center in Britain and mostly marginal usage of the language predominantly in the oral form. The authors also insist on the need to further look into the grammatical structure of the English language throughout its evolution in order to better understand the consequences of the polyglossian environment not only on its vocabulary but also the status constituent.

Keywords: English language, historical development, status, periodization, glottogenesis, polyglossia, substrate

For citation: Martseva T. A., Kobenko Yu. V. Istoriya zarozhdeniya angliyskogo yazyka kak klyuch k ponimaniyu yego tekushchego statusa [The History of the English Language Origin as a Clue to Understanding its Current Status]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2024, vol. 4 (234), pp. 75–83 (in Russ.). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2024-4-75-83>

Введение

В современном мире английский язык (АЯ) уверенно сохраняет статус языка-макропосредника, обеспечивающего коммуникативное взаимодействие представителей различных и зачастую удаленных друг от друга языковых сред, тем самым реализуя давнюю мечту человечества о безбарьерном общении. Благодаря данному статусу он заслуженно находится в центре внимания отечественных и зарубежных исследователей, не только непосредственно связанных с языком, но и совершенно далеких от него: специалистов в области компьютерных наук, экономики, социологии, медицины и пр., что свидетельствует о его уникальном положении, полученном в результате масштабных социальных, экономических и политических сдвигов. В настоящий момент можно утверждать, что АЯ является самым часто используемым языком общения в мире. Согласно статистическим данным Института Андерсона в США (Anderson Institute), АЯ высту-

пает государственным языком в 67 странах мира и 27 непризнанных государствах [1], что составляет около 35 % от всех мировых государств. Следует отметить, что не во всех этих странах большая часть населения говорит на АЯ. К примеру, в ЮАР только 31 % жителей используют его в качестве государственного языка, на Маврикии англоговорящее население составляет около 16 %, а в Гамбии всего лишь 2,31 %. Тем не менее АЯ остается языком официального и делового общения в указанных странах, что позволяет им равноправно участвовать в глобальных политических и экономических процессах. Совершенно противоположная ситуация сложилась в США, где нет признанного государственного языка и АЯ имеет статус государственного лишь на территории нескольких американских штатов, однако 95,5 % населения страны составляют англоговорящие [2]. Другой пример важной роли АЯ на международной политической арене – его использование в качестве одного из

трех «процедурных» языков (языков релейного типа) Евросоюза наравне с немецким и французским, а 21 язык используется лишь в статусе рабочего по мере необходимости. В данный момент в Евросоюз входят лишь две небольшие страны, Ирландия и Мальта, где АЯ является государственным языком. В Ирландии с населением около 5,2 млн человек два языка – ирландский и английский – имеют статус государственных, а в государстве Мальта с населением около 530 тыс. человек государственные языки – мальтийский и английский. Для сравнения: все население Евросоюза составляет около 743 млн человек, и лишь 0,075 % его жителей используют АЯ в качестве государственного, что, однако, не препятствует активной коммуникации на АЯ на всех административных уровнях Европы.

Всего в мире более 1,35 млрд человек используют АЯ в повседневном общении, из них лишь 360 млн являются носителями данного языка [3]. Чтобы понять предпосылки такой популярности АЯ в современном мире, необходимо обратиться к истории.

Материал и методы

Основным методом исследования послужил сравнительно-исторический, направленный на выявление социально-исторических предпосылок развития АЯ на отрезке диахронии с 50-х гг. до н.э. до конца XI в., при этом указанный язык рассматривается как составляющая часть общей картины плоттогенеза языков европейского континента. Другим базовым методом выступил диалектический, который позволяет рассматривать процессы эволюции языковой системы и функционального репертуара АЯ в их развитии, взаимодействии и причинной обусловленности. Имплементация диалектического метода имеет целью выделение таких аспектов эволюции языковой системы АЯ, как локанглизация и глобанглизация, стандартизация и индивидуализация, центризм и ацентризм. Несмотря на диалектичность и разновекторность своего исторического генеза, АЯ сохраняет тождество самому себе.

Результаты и обсуждение

Общим местом в современном языкознании является положение о принадлежности АЯ к западногерманской группе индоевропейской языковой семьи. Однако таковой его генетическая отнесенность была не всегда. Один из первых исследователей истории АЯ и по совместительству создатель фундаментального словаря АЯ (1755) профессор Сэмюэл Джонсон в своей статье, посвященной истории АЯ и предваряющей первый том словаря, указывает, что АЯ относится к группе готских (*Gothick*) или тевтонских (*Teutonic*) языков, где он

располагается ученым вместе с голландским и фризским языками, образуя англо-саксонскую подгруппу [4]. В данной типологии еще не признаются тесные родственные связи АЯ с немецким языком, который ученый относит к франкской подгруппе (*Francick*). Джонсон не одинок в таких суждениях, он опирается на труды Джорджа Хикса (George Hickes), английского ученого-богослова, одного из первопроходцев в области европейской лингвистики и создателя типологии англо-саксонских языков, изданной на латыни в конце XVII – начале XVIII в.

Другой лингвист, специалист по грамматике АЯ Генри Суит (Henry Sweet) в своей работе 1892 г. предлагает другой взгляд на классификацию языков и, следовательно, место АЯ в ней. Он определяет АЯ как часть англофризской группы нижненемецких языков, входящих в арийскую (в более современных классификациях – индоевропейскую [5]) языковую семью. В данной весьма подробной типологии уже признаются тесные родственные связи АЯ с немецким языком, который также определен в германскую группу, но в отличие от АЯ относится к верхненемецким языкам [6].

Такая непоследовательность в определении места АЯ среди других языков свидетельствует не только о становлении традиции сравнительно-исторического языкознания, но и о многогранной природе самого исследуемого языка. АЯ зародился в уникальных условиях на сравнительно небольшой территории площадью 244 тыс. км², изолированной от континента, где благодаря мягким климатическим условиям сформировалась благоприятная среда для собирательства, а позже охоты, рыболовства и земледелия. Ученым мало известно о самых первых поселенцах Британских островов, они лишь уверены, что те пришли сюда по суше в период палеолита, так как еще не существовало пролива, отделяющего острова от континента [7]. Доисторические люди постоянно кочевали в поисках пищи, и их «язык» представлял собой первую сигнальную систему покриков и посвистов, возникающих как реакция на непосредственные явления окружающей среды и сигнализирующих о базовых потребностях – пище, укрытии, опасности. По мнению Д. Эверетта, полноценный язык начал формироваться именно на этапе переселения первобытных людей как способ передачи опыта и знаний о мире [8, с. 11].

Отделившись от материка, Британские острова продолжали притягивать самые различные племена. Кельты – первые поселенцы островов, благодаря которым данная территория относится к индоевропейскому ареалу. Исследователи отмечают разделение кельтского на две ветви – гэльскую (Gaelic), или гойдельскую (Goidelic), и британскую

(Brythonic) [7, с. 39], каждая из которых в свою очередь породила несколько самостоятельных языков. Шотландский (гэльский), древнеирландский и мэнский произошли из гойдельского ответвления кельтских языков, а валлийский, бретонский, корнский, кумбрийский и, возможно, пиктский языки – из бриттского. Тем самым исходная языковая ситуация на Британских островах была уже достаточно неоднородной. Позднее к данной констелляции добавился и латинский язык, импортированный римскими завоевателями.

Римлян долгое время привлекала территория современной Великобритании, о чем свидетельствуют их многочисленные походы на эти земли. Начиная с 55 г. до н.э. один лишь Юлий Цезарь трижды предпринял попытку завоевания британской периферии. Все они закончились неудачей не только благодаря отпору местного населения, но и удачному расположению Британских островов – морские штормы были частым явлением на пути к ним, и уже на данном этапе завоевания войско Цезаря теряло состав. Труднодоступность береговой линии была второй значительной преградой, замедлявшей высадку воинов и тем самым дававшей шанс местному населению подготовиться к обороне. Тем не менее спустя 86 лет римляне под руководством другого императора – Клавдия – все же смогли закрепиться на территории современной Англии и оставались там на протяжении более 300 лет. Однако многочисленные попытки продвнуться вглубь острова на север так и не увенчались успехом, более того, северные племена, в частности пикты и бриганты, сами совершали частые набеги на территории, контролируемые римлянами, что заставило последних защитить свои колонии мощным укреплением, валом Адриана (Hadrian's Wall), построенным в 122–128 гг. при правлении одноименного римского императора [9, с. 29]. Эта внушительная постройка, часть которой сохранилась до наших дней, протянулась на 117 км с запада на восток в самой узкой части острова от побережья Ирландского моря до устья реки Тайн, впадающей в Северное море. Данные оборонительные сооружения постоянно достраивались и укреплялись последующими поколениями римлян, что позволило практически на 250 лет изолировать северные территории от остальной части острова. Таким образом, язык там развивался иначе, чем у жителей центральных и южных областей, находившихся под значительным влиянием римской культуры и, следовательно, языка. Завоевая и оккупируя любую свою колонию, римляне начинали активную административную и хозяйственную деятельность по ее развитию. Так произошло и на территории современной Великобритании, где появились римские дороги, соединявшие все области

колонии, множественные административные и общественные здания, используемые не только римлянами, но и местным населением. Все новые объекты и процессы требовали номинации, и заимствования из латыни были наиболее естественным способом их обрести.

Исторические и археологические исследования доказывают, что латынь имела достаточное распространение на территории Британских островов: ее использовали не только римские военные и служащие, но и ремесленники, торговцы, жители крупных административных образований. Древнеримский историк Тацит упоминал, что уже к моменту правления британской колонией римским консулом Агриколой в 77 г. местное население воспринимало латинский язык достаточно лояльно и использовало его в ряде коммуникативных ситуаций (цит. по [10, с. 41]). Этому способствовала ассимиляция римских легионеров с местным населением; даже после ухода Римской империи из Британии к 410 г. их потомки остались на этой земле, а следовательно, местные языки претерпевали значительные трансформации под влиянием латыни. Следует отметить, что и сама латынь подвергалась постоянным преобразованиям в условиях контакта с колониальными диалектами, поэтому язык, используемый римскими воинами и вспомогательными частями в Британии, был далек от классического языка в эпоху его расцвета при Цицероне и Вергилии (I в. до н.э.) и латыни постклассического периода, языка Сенеки и Тацита, в I–II вв. н.э. [11]. Многие из участников римских походов не были римлянами по рождению, а рекрутировались из населения завоеванных Римом территорий или же нанимались в солдаты из самых отдаленных частей Европы и даже Средней Азии. К примеру, по мнению некоторых исследователей, на службе у римлян находились сарматы – воинственные племена иранского происхождения, потомки которых живут на территории современной Осетии. Существует даже гипотеза, что легенды о кельтском короле Артуре, центральном герое британского эпоса, вдохновлены подвигами и экипировкой сарматских племен [12, 13]. Такие предположения наводят на мысль, что языковой субстрат на территории Британских островов до появления там германских племен мог быть еще разнообразнее и включать не только кельтские наречия и латинский язык, но и элементы других языков со всей территории Римской империи от атлантического побережья на западе европейского континента до территории современной Сирии и Палестины на востоке и с побережья северной Африки на юге до границ Северного моря.

Значительный вклад в латинизацию кельтских наречий внесло христианство, ставшее официаль-

но признанной религией в Римской империи к IV в. и встреченное достаточно благодушно в Британии. Несмотря на то что официально история христианизации Британии начинается с прибытия в Кент Августина в 597 г. и крещения местного короля Этельберта (*Æthelberht*), когда начинают активно строиться монастыри, ставшие не только религиозными, но и научными и образовательными центрами, первые упоминания о христианских проповедниках на Британских островах датируются III в., и уже в это время некоторые местные жители обращаются в данную веру [14, с. 10]. Известно, что британские христианские делегаты участвовали в собрании епископов в Арле в 314 г., а также в Первом Никейском Соборе, организованном римским императором Константином I в 325 г., что свидетельствует о достаточном распространении христианства [10, с. 41]. Вместе с религией пришли наименования обрядов и предметов культа, а также значительного количества абстрактных понятий, связанных с духовным развитием, не существовавших в языке местных жителей ранее и заимствованных из латинского языка.

Уход римлян из Британии ознаменовал начало Темных веков (*Dark Ages*) на ее территории. Исчезающий фактор в виде римских легионеров, и благополучные и развитые римлянами центральные области начали подвергаться множественным нападениям северных соседей, ранее отгороженных оборонительными валами, а также новых завоевателей с континента. Уже в 449 г. началось крупное вторжение в Британию англосаксов, ютов и, возможно, фризов – германских племен, каждое из которых говорило на собственном наречии. И хотя исследователи отмечают не слишком большие различия между данными германскими диалектами, они согласны, что за столетия миграции этих племен каждый из них обрел свой путь развития [14, 10]. Более того, постепенно заняв и закрепив за собой определенные британские территории, они вступили в тесный контакт с местными жителями. Так постепенно произошло взаимопроникновение различных кельтских и германских диалектов, что не могло не отразиться на их дальнейшем развитии.

Лингвисты, изучающие историю АЯ, часто концентрируются на эволюции его лексического уровня. Такой подход свидетельствует о том, что кельтские языки практически не оставили следа в современном английском, за исключением небольшого количества регионализмов, географических названий и номинаций природных объектов [15]. Однако, обращаясь к структуре языка, можно увидеть гораздо более глубокое влияние кельтского субстрата. Так, американский лингвист Дж. МакВортер отмечает, что по своей структуре АЯ значи-

тельно отличается от других языков германского происхождения. К примеру, ни в одном другом языке данной группы нельзя увидеть вспомогательный глагол *do* в вопросительных и отрицательных предложениях или форму настоящего продолженного времени, хотя такие явления присутствуют в языках кельтской группы, в частности в уэльском и корнском, что свидетельствует о долгом существовании кельтских и германских племен в Британии и взаимовлиянии их языков [16].

Формирование АЯ началось именно в период Темных веков, и многие зарубежные (Бо и Кейбл, Альгео и Пайлз, Гельдерен) и отечественные исследователи (Аракин, Расторгуева) начинают отсчет его истории именно с IV–V вв. [7, 10, 17–19], несмотря на осторожные замечания своих предшественников – Джонсона и Суита, предлагающих рассматривать в качестве критерия для начала отсчета истории языка наличие первых письменных источников, задокументировавших его формирование [4, 6]. Само название периода – Темные века – говорит о том, что не сохранились никакие письменные источники за этот промежуток времени, документирующие происходившее на Британских островах с V по VIII в. Записи о событиях данного исторического периода появляются лишь в 731 г. в «Церковной истории английского народа» (*Historia ecclesiastica gentis Anglorum*), написанной на латинском языке монахом Бедой Достопочтенным.

Первые обнаруженные образцы письменности на староанглийском языке датируются началом VIII в. и выполнены на твердых материалах, а следовательно, по большей части там используется руническое письмо. К ним относится ларец Фрэнкса (*Franks Casket*), выполненный из китовой кости, с вырезанными на нем достаточно разнородными изображениями из библейских сюжетов, древнеримской истории и мифологии, а также фрагментами древнегерманского эпоса, сопровождаемыми руническими надписями на староанглийском языке. Исследователи называют их «Песни на ките» и относят данный образец к началу VIII в., считая, что он написан на нортумбрийском диалекте [20]. Благодаря соединению иллюстративного и письменного материала, ларец предоставил ученым уникальную возможность увидеть староанглийский язык в период его трансформации – в надписях рунические символы перемежаются латинскими буквами, зачастую написанными в искаженном виде. Другим письменным памятником древнеанглийского периода (нач. VIII в.) является каменный Рутвельский крест (*Ruthwell cross*) с фрагментом религиозного текста «Сон о распятии», также вырезанного на нем руническими символами. Манускрипты с текстами, содержание которых можно отнести к VII–VIII вв., сохранились в списках го-

раздо более поздних периодов, манускрипт Юниуса (The Junius Manuscript) – в списке X в., а манускрипт англосаксонского эпоса «Беовульф» (Beowulf) остался в единственном экземпляре в списке XI в., и тот был под угрозой уничтожения при пожаре в Коттоновской библиотеке, где он хранился, в 1737 г. Данная ситуация неувидительна – прочные материалы типа камня или кости были единственным надежным носителем информации в Темные века, когда Британия находилась в состоянии постоянных межплеменных войн и набегов с континента. Рунические письма на таких объектах тоже вполне объяснимы – такие символы гораздо проще вырезать на твердой поверхности.

К VIII в. миграционные процессы на Британских островах стабилизировались и племена завоевателей с континента закрепились на определенных землях. В результате объединения германских и местных кельтских наречий начал выкристаллизовываться новый язык. Он не был однородным на всей территории Британии. Исследователи выделяют четыре крупных диалекта староанглийского языка: 1) нортумбрийский – на нем говорили жители северных областей (территория современной Шотландии); 2) мерсийский – диалект центральной части Британии (территория современной Англии); 3) западно-саксонский (юго-запад современной Англии) и 4) кентский (территория современного графства Кент на юго-востоке Англии) [7]. Нортумбрийский и мерсийский диалекты образовались на территориях, где обосновались англ, кентский сложился под влиянием ютских наречий, а западно-саксонский сформировался на территории, находившейся под влиянием саксов. Однако, по мнению Джонсона, трансформация англосаксонских наречий в АЯ завершилась лишь к 1150 г. уже после завоевания Британии норманнами [4, с. 26]. Комментируя в предисловии к своему словарю текст 885 г., написанный королем Альфредом Великим, Джонсон определяет его как образец саксонского языка на вершине своего развития, а не английского. И лишь тексты середины X в., по мнению ученого, созданы на формирующемся АЯ.

Необходимо упомянуть еще один значительный фактор, повлиявший на становление АЯ. С конца VIII в. и вплоть до середины XI в. Британия подвергалась нескольким волнам масштабных вторжений викингов. Вероятно, процесс кристаллизации АЯ из множественных разнородных кельтских и германских наречий с вкраплениями латыни был форсирован внешним вторжением неприятельского народа с чуждым языком. Местному населению пришлось сплотиться для борьбы с чужаками, а общность их языка стала одним из объединяющих факторов. Тем не менее, несмотря на сопротивление, скандинавский, а точнее, датский король Кнуд

(Cnut) оказался на британском троне. Хотя скандинавские правители руководили Британией лишь 25 лет, более чем двухсотлетнее их противостояние местным британским народам наложило свой отпечаток и на АЯ. Многие викинги остались в итоге на Британских островах и со временем ассимилировались. Безусловно, их языки не могли не повлиять на формирование АЯ. Все исследователи истории АЯ соглашаются, что следы скандинавского влияния гораздо отчетливее, чем те, что были оставлены исконными кельтскими диалектами. Здесь они вновь в основном обращают внимание на самые заметные уровни языка – лексический и фонетический [7, 10, 17]. Действительно, значительное количество географических названий имеет скандинавское происхождение, и можно отметить существенное пополнение АЯ за счет скандинавских лексических единиц, относящихся к сельскому хозяйству, морскому делу и торговле. Даже четыре из семи наименований дней недели заимствованы из языка викингов: Tuesday в честь бога победы Тюра, Wednesday – бога Одина (Вотана), Thursday – бога Тора, сына Одина, и Friday – богини брака и семьи Фригг, жены Одина. Более того, за счет фонетических различий, в частности ранней палатализации звуков [sk], [g], [k] в АЯ, произношение, а следом и написание исконных и заимствованных из скандинавских языков слов заметно различаются, и можно легко отличить скандинавские заимствования, характеризующиеся наличием взрывных согласных в начале слова, ср.: shirt (анг.) – skirt (сканд.), ditch (анг.) – dike (сканд.), а также gild, skill, kid, gate и пр. Однако некоторые исследователи отмечают, что скандинавское влияние не ограничилось лишь двумя указанными уровнями. Была выдвинута теория, что именно скандинавы поспособствовали достаточно быстрому исчезновению флексий в АЯ, чего не произошло ни в одном другом языке с протогерманскими корнями. Так как староанглийский и древний скандинавский языки имели достаточно много похожих корневых морфем за счет своей генетической близости, их представители могли понимать друг друга достаточно хорошо. Единственным отличием между языками и, следовательно, препятствием к полному межъязыковому общению и пониманию были многочисленные грамматические морфемы, которые, согласно МакВортеру, начали быстро редуцироваться, а затем и исчезать [15], что положило начало важным качествам АЯ – стремлению к удобству в использовании и экономии языковых средств. Об исчезновении окончаний подробно пишет Г. Суит, но не связывает данный процесс со скандинавским влиянием [6].

Финальным штрихом, закончившим формирование АЯ, стало норманнское завоевание Британии

в 1066 г. Именно с этого момента большинство исследователей начинают отсчет среднеанглийского периода, когда АЯ постепенно движется к тому, чтобы стать не только «языком горизонтали» [21], обслуживающим локальные нужды одного народа, но и «языком вертикали», используемым для межнационального общения, которым он обладает и в настоящее время. Тем не менее этот процесс трансформации был достаточно медленным и длился более 300 лет.

Оккупация Британских островов норманнами помешала западно-саксонскому диалекту стать доминирующим, что могло бы произойти благодаря быстрому развитию древнесаксонских королевств Британии, опережающему остальные территории, и их активной роли в объединении разрозненных германских племен для борьбы со скандинавскими нашествиями. О высоком уровне развития саксонских земель свидетельствует в том числе тот факт, что большая часть образцов древнеанглийской письменности сохранилась именно в списках на этом диалекте. Известно, что во время нашествия викингов АЯ стал объединяющим фактором для германских народов и одним из фундаментальных признаков развития национального самосознания – на этой основе начинает развиваться героический, исторический и религиозный эпос.

Тем не менее укрепление норманнов на британском троне в корне изменило вектор развития АЯ. На долгое время – около 300 лет – этот язык был низвергнут до самого низшего ранга. Британия на протяжении данного периода, по сути, находилась в ситуации полиглоссии – на ее территории имело хождение одновременно три языка: 1) французский язык использовался королевским двором, а также для ведения всей государственной и общественной деятельности; 2) латынь стала языком церкви и образования, а также юридических органов; 3) АЯ был средством взаимодействия самых бедных слоев населения страны. Данная языковая стратификация привела к значительной дисперсии АЯ, который использовался большей частью в устной форме, не имел устойчивых норм и значительно варьировал в региональном плане. По мере удаления от Лондона, который хотя и стал политическим центром страны, не был местом концентрации говорящих на АЯ (большая часть населения города в это время говорила на французском), язык становился более подвержен локальным влияниям, что оставило след практически на всех его уровнях. В него с легкостью вливались и закреплялись лексические единицы из самых разных языков стран Европы и Средней Азии, с которыми Британия вела активные торговые отношения. Существование АЯ по большей части в устной форме приводило в высокой степени индивидуализации язы-

ка и стихийному словотворчеству. Исследователи отмечают изначально высокий словообразовательный потенциал языка, превосходящий, по их мнению, даже возможности современного АЯ. В нем с легкостью образовывались новые лексические единицы при помощи аффиксации и словосложения [10, с. 59]. В таких условиях АЯ начинал свой путь к вершине языковой иерархии.

Заключение

К моменту завершения своего формирования в конце XI в. АЯ представляет собой результат воздействия крайне неоднородного языкового субстрата совершенно разных языковых групп – кельтских, германских, романских (таблица), что отразилось не только на его лексическом составе, неомогенность которого заметна даже неспециалисту, но и на фонетических характеристиках, а также на традиционно малоподвижном своде грамматических правил. Здесь следует отметить действие известного по работам германистов автоматизма: чем обширнее лексический состав языка, тем устойчивее грамматические прескрипции. Следует подчеркнуть, что АЯ постоянно находился в ситуации полиглоссии, сосуществуя на каждом этапе своего генеза как минимум с двумя другими иностранными языками, которые оказывали непосредственное влияние на все его языковые уровни.

Периоды влияния различных языковых субстратов на АЯ

Языковой субстрат	Период влияния
Французский язык	1066–1337 гг.
Скандинавские языки	788–1042 гг.
Древнегерманские языки	400-е – 700-е гг.
Латинский язык	43–410 гг., 597–1066 гг., 1066–1400-е гг.
Кельтские языки	700-е гг. до н.э. – 700-е гг.

Территориальный фактор также сыграл важную роль в развитии АЯ на его раннем этапе: сосуществование множества разнородных племен в замкнутом пространстве острова, отделенного от континента, приводило к двум противоположным тенденциям. С одной стороны, это вызывало постоянную борьбу за лучшие территории и условия проживания (побежденные народы в такой борьбе, как правило, были вынуждены перенимать язык победителя), а с другой стороны – вынужденную необходимость в тесных бытовых межъязыковых контактах, приводящую к упрощению языковых форм и экономии языковых средств для более успешной коммуникации. Более того, множественные попытки оккупировать британские острова народами с Большой земли приводили к сплочению разрозненных островных племен и росту их националь-

ного самосознания и самоидентификации, в том числе и за счет языковой интеграции.

Другим важным фактором генеза был изначальный ацентризм АЯ. Он формировался из разрозненных диалектов германских племен, которые рассеялись по территории Британских островов, ассимилировав с местным населением, и образовали королевства, каждое из которых имело свои крупные поселения. С утверждением на троне норманнов Лондон начал выполнять функции резиденции королей и центра политической жизни, однако он не стал центром АЯ, так как все политические и административные процессы обслуживались французским языком и латынью. Англоговорящее население состояло в основном из крестьян и городской бедноты и было рассеяно по всей территории Британии. В связи с этим наблюдается высокий уровень дисперсии и индивидуализации АЯ, что объясняет его гибридную природу и крайне подвижную норму.

Ресурсная гетерогенность лексического состава АЯ, сложившаяся на ранних истоках его исторического генеза еще задолго до его восхождения на вершину языковой иерархии, до сих пор побуждает ученых сомневаться в его принадлежности исключительно к германской языковой ветви. Данная многовековая дискуссия о генетическом статусе АЯ, вспыхнувшая с новой силой в 60-е гг. ушедшего века в Советском Союзе, не может быть безоговорочно разрешена в пользу какой-то одной ветви индоевропейской семьи языков. С каждым новым витком глобанглизации (центростремительной тенденции) и локанглизации (центробежной тенденции развития АЯ в современном мире) она лишь укрепляет свои основания, отсылая участников к полигlossному окружению английских глосс (несомненно, выше линии Бенрата) в самом начале их консолидации. Именно неоднородность состава АЯ, заложенная в данный период, и стала стержневым аспектом его развития и по-прежнему помогает многочисленным пользователям по всему миру открывать в нем что-то свое.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Clarke D. How Many Countries Speak English in 2024 (Numbers & Data). URL: <https://www.andersoninstitute.com/howmany-countries-speak-english/> (дата обращения: 28.03.2024).
2. An Official Website of the United States Government. URL: <https://www.usa.gov/official-language-of-us> (дата обращения: 28.03.2024).
3. Ethnologue. URL: <https://www.ethnologue.com/language/eng/> (дата обращения: 28.03.2024).
4. A dictionary of the English language: in which the words are deduced from their originals, and illustrated in their different significations by examples from the best writers: to which are prefixed a history of the language, and an English grammar by Samuel Johnson in two volumes. Vol. 1. Philadelphia, 1819. 1196 p. URL: <https://archive.org/details/0037263X1.nlm.nih.gov/page/n1185/mode/2up> (дата обращения: 17.08.2021).
5. Alexander H. English, its Origin and Relation to Other Languages // *Introductory Readings on Language* by Anderson, Wallace Ludwig. New York: Holt, Rinehart and Winston, 1966. P. 54–65.
6. Sweet H. A New English Grammar, Logical and Historical. Oxford: The Clarendon Press, 1892. 509 p. URL: <https://archive.org/details/newenglishgrammar01swceuoft/> (дата обращения: 27.03.2024).
7. Algeo J. The Origins and Development of the English Language (Based on the original work by Thomas Pyle). 6th Ed. Boston: Wadsworth Cengage Learning, 2010. 367 p.
8. Everett D. L. How Languages Began: The Story of Humanity's Greatest Invention. New York: Liveright Publishing Corporation, 2017. 330 p.
9. Churchill W. S. The History of the English-Speaking Peoples. V. 1. The Birth of Britain. New York: Bantam Books Inc., 1963. 389 p.
10. Baugh A. C., Cable T. A History of the English Language. 5th Ed. Routledge, 2002. 447 p.
11. Покровская З. А., Кацман Н. Л. Латинский язык: учеб. для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Высшая школа, 1987. 368 с.
12. Reid H. Arthur, The Dragon King: the Barbaric Roots of Britain's Greatest Legend. London: Headline, 2001. 256 p.
13. Scott Littleton C., Malcor L. A. From Scythia to Camelot (Arthurian Characters and Themes). 2nd Ed. Routledge, 2000. 424 p.
14. Ярцева В. Н. История английского литературного языка IX–XV вв. М.: Наука, 1985. 248 с.
15. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language. 3rd Ed. Cambridge University Press, 2019. 573 p.
16. McWhorter J. Our Magnificent Bastard Tongue. The Untold History of English. New York: Gotham Books, 2008. 256 p.
17. Gelderen E. van, A History of English Language. Revised ed. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2014. 338 p.
18. Аракин В. Д. История английского языка: учеб. пособие. 2-е изд. М.: Физматлит, 2003. 272 с.
19. Расторгуева Т. А. История английского языка. 2-е изд. М.: Астрель: АСТ, 2003. 348 с.
20. Viëtor W. The Anglo-Saxon Runic Casket (The Franks Casket) five photographed plates with explanatory text. Marburg: Elvert, 1901. 12 p. URL: www.archive.org/details/anglosaxonrunic00viuoft/ (дата обращения: 27.03.2024).
21. Кобенко Ю. В. Стандартный американско-британский английский как язык современной глобализации // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 2011. Вып. 9 (111). С. 20–23.

References

1. Clarke D. *How Many Countries Speak English in 2024* (Numbers & Data). URL: <https://www.andersoninstitute.com/howmany-countries-speak-english/> (accessed 28 March 2024).
2. *An Official Website of the United States Government*. URL: <https://www.usa.gov/official-language-of-us> (accessed 28 March 2024).
3. *Ethnologue*. URL: <https://www.ethnologue.com/language/eng/> (accessed 28 March 2024).
4. *A dictionary of the English language: in which the words are deduced from their originals, and illustrated in their different significations by examples from the best writers: to which are prefixed a history of the language, and an English grammar by Samuel Johnson in two volumes*. Vol. 1. Philadelphia, 1819. 1196 p. URL: <https://archive.org/details/0037263X1.nlm.nih.gov/page/n1185/mode/2up> (accessed 17 August 2021).
5. Alexander H. *English, its Origin and Relation to Other Languages. Introductory Readings on Language by Anderson, Wallace Ludwig*. New York, Holt, Rinehart and Winston, 1966. Pp. 54–65.
6. Sweet H. *A New English Grammar, Logical and Historical*. Oxford: The Clarendon Press, 1892. 509 p. URL: <https://archive.org/details/newenglishgramma01sweeouft/> (accessed 27 March 2024).
7. Algeo J. *The Origins and Development of the English Language (Based on the original work by Thomas Pyle)*. Boston, Wadsworth Cengage Learning, 2010. 367 p.
8. Everett D. L. *How Languages Began: The Story of Humanity's Greatest Invention*. New York, Liveright Publishing Corporation, 2017. 330 p.
9. Churchill W. S. *The History of the English-Speaking Peoples*. V. 1. The Birth of Britain. New York, Bantam Books Inc., 1963. 389 p.
10. Baugh A. C., Cable T. *A History of the English Language*. Routledge, 2002. 447 p.
11. Pokrovskaya Z. A., Katsman N. L. *Latinskij yazyk: uchebnik dlya vuzov* [Latin language: coursebook for higher educational institutions]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1987. 368 p. (in Russian).
12. Reid H. *Arthur: The Dragon King: the Barbaric Roots of Britain's Greatest Legend*. London, Headline Publ., 2001. 256 p.
13. Scott Littleton C., Malcor L. A. *From Scythia to Camelot (Arthurian Characters and Themes)*. Routledge, 2000. 424 p.
14. Yartseva V. N. *Istoriya angliyskogo literaturnogo yazyka IX–XV vv.* [History of the standard English language]. Moscow, Nauka Publ., 1985. 248 p. (in Russian)
15. Crystal D. *The Cambridge Encyclopedia of the English Language*. Cambridge University Press, 2019. 573 p.
16. McWhorter J. *Our Magnificent Bastard Tongue. The Untold History of English*. New York, Gotham Books, 2008. 256 p.
17. Gelderen E. van. *A History of English Language. Revised ed.* Amsterdam, John Benjamins Publishing Company Publ., 2014. 338 p.
18. Arakin V. D. *Istoriya angliyskogo yazyka. Uchebnoye posobiye* [History of the English language. Coursebook]. Moscow, Fizmatlit Publ., 2003. 272 p. (in Russian).
19. Rastorgueva T. A. *Istoriya angliyskogo yazyka* [History of the English language]. Moscow, Astrel', AST Publ., 2003. 348 p. (in Russian).
20. Viëtor W. *The Anglo-Saxon Runic Casket (The Franks Casket) five photographed plates with explanatory text*. Marburg: Elvert, 1901. 12 p. URL: www.archive.org/details/anglosaxonrunicc00viuoft/ (accessed 27 March 2024).
21. Kobenko Yu. V. Standartnyy amerikano-britanskiy angliyskiy kak yazyk sovremennoy globalizatsii [Standard British-American English as language of the modern globalisation]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2011, vol. 9 (111), pp. 20–23 (in Russian).

Информация об авторах

Марцева Т. А., кандидат филологических наук, доцент, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики (Покровский бульвар, 11, Москва, Россия, 101000).

E-mail: tMartseva@hse.ru

Кобенко Ю. В., доктор филологических наук, профессор, профессор, Национальный исследовательский Томский политехнический университет (пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050).

E-mail: serpentis@tpu.ru

Information about the authors

Martseva T. A., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, National Research University Higher School of Economics (Pokrovskiy blv., 11, Moscow, Russian Federation, 101000).

E-mail: tMartseva@hse.ru

Kobenko Yu. V., Doctor of Philological Sciences, Professor, National Research Tomsk Polytechnic University (pr. Lenina, 30, Tomsk, Russian Federation, 634050).

E-mail: serpentis@tpu.ru

Статья поступила в редакцию 06.04.2024; принята к публикации 24.05.2024

The article was submitted 06.04.2024; accepted for publication 24.05.2024